

УДК 343.34

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-97-101

Критерии характера и типовой степени общественной опасности экологических преступлений

Боковня А.Ю.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В работе отмечается, что установление общественной опасности деяния обуславливает необходимость регламентации его запрета, то есть его криминализацию, а также дифференциацию уголовной ответственности. Основными и сквозными критериями являются ее характер и степень. Указывается, что если критерии характера и усредненной степени общественной опасности деяния должны учитываться при его криминализации, то повышенная или, наоборот, пониженная степень общественной опасности – при дифференциации уголовной ответственности. Раскрываются некоторые особенности характера и степени общественной опасности экологических преступлений и отмечается недостаточный уровень уголовно-правовой охраны окружающей природной среды и ее отдельных компонентов.

Выявление и систематизация критериев характера и типовой степени общественной опасности экологических преступлений имеют принципиальное значение для углубления криминализации и дифференциации уголовной ответственности и, соответственно, для решения задач уголовного законодательства.

Ключевые слова: общественная опасность, деяние, уголовная ответственность, экологические преступления, критерии общественной опасности, характер общественной опасности преступления, степень общественной опасности преступления, наказание, криминализация, дифференциация

Для цитирования: Боковня А.Ю. Критерии характера и типовой степени общественной опасности экологических преступлений // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 97–101. DOI:10.24412/1998-5533-2024-3-97-101

Общественная опасность – это интегративное свойство преступления, качественно-количественное измерение его вредоносности и антисоциальности [1, с. 38]. Она обусловлена всеми объективными и субъективными признаками преступления, выступающими в качестве ее критериев и, соответственно, критериев дифференциации или индивидуализации уголовной ответственности. Общественная опасность – это своего рода «приводной ремень» противоправности в уголовном праве, именно ее установление вызывает необходимость регламентации запрета деяния, то есть его криминализации, а в соответствующих ситуациях – и дифференциации уголовной ответственности.

Как известно, общественная опасность преступления измеряется качественными и количественными критериями, то есть характером и степенью общественной его опасности. Совокупность признаков, отражающих характер общественной опасности преступления, и степень этой опасности составляет содержание понятия критериев общественной опасности преступления. Иначе говоря,

Как известно, общественная опасность преступления измеряется качественными и количественными критериями, то есть характером и степенью общественной его опасности. Совокупность признаков, отражающих характер общественной опасности преступления, и степень этой опасности составляет содержание понятия критериев общественной опасности преступления. Иначе говоря,

она объемлет критерии как характера, так и степени общественной опасности преступления. Если критерии характера и усредненной степени общественной опасности преступления должны приниматься во внимание главным образом при криминализации и декриминализации деяния, то повышающая или, наоборот, понижающая степень общественной его опасности – при дифференциации уголовной ответственности.

Нельзя не отметить, что многие признаки или критерии степени общественной опасности преступления одновременно в большей или в меньшей мере характеризуют и степень общественной опасности личности виновного в его совершении. Причем по своему генезису именно личность своим антиобщественным содержанием порождает и общественную опасность преступления. Так, при незаконной охоте (ст. 258 УК РФ), совершенной таким изуверским способом, как с особой жестокостью и садизмом, в результате чего животные испытывают длительные предсмертные мучения и страдания, как правило, обусловливается глубинными сдвигами в психике виновного. Проявление такой «нечеловеческой» жестокости есть результат искажения системы ценностей и моральных представлений у виновного, а причинение жертве страданий до преступления или в процессе его совершения становится желанным для него и нередко воспринимается им с удовольствием. Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами и мучениями для животного существенно повышает степень его общественной опасности [2, с. 38].

Взаимосвязь общественной опасности преступления и личности виновного не однолинейная; в одних случаях наблюдается повышенная общественная опасность преступления и личности виновного, в других – имеется, скажем, высокая степень общественной опасности преступления и меньший ее уровень в отношении личности виновного. Возможны и такие ситуации, когда лицо характеризуется повышенной общественной опасностью, а совершает преступление небольшой или средней тяжести, и наоборот, скажем, когда при положительной характеристике личности виновный совершает тяжкое экологическое преступление.

В то же время отметим, при квалифицированном виде незаконной охоты (ч. 2 ст. 258 УК РФ) предусматривается наказание в виде лишения свободы от трех до пяти лет, а, допустим, в ч. 2 ст. 261 УК РФ за умышленное уничтожение или повреждение лесных насаждений при причинении крупного ущерба предусматривается лишение свободы до 10 лет, без указания на минимальную продолжительность его срока. Казалось бы, и здесь следовало дифференцировать продолжительность срока, предусмотрев минимальный его предел в 4–5 лет.

Дифференциация уголовной ответственности осуществляется главным образом в нормах Особенной части УК РФ, в которых отражаются как характер, так и типовая степень общественной опасности всех без исключения преступлений, включая и экологические преступления. Предусматривая составы преступлений, законодатель прежде всего проводит общеправовую и отраслевую ее дифференциацию, то есть ее отграничение от неправовых мер (скажем, от моральной ответственности) или же мер, предусмотренных в других отраслях права.

Формулируя составы преступлений, законодатель отталкивается от характера их общественной опасности, иначе говоря, от предметной и качественной их (преступлений) характеристик, их направленности и субъективного восприятия виновными тех или иных разновидностей вины.

Далее, предусматривая квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, законодатель тем самым отражает типовую (то есть предусмотренную в уголовном законе) степень общественной опасности преступлений, то есть проводит тем самым функциональную дифференциацию уголовной ответственности, ее количественное измерение [3, с. 51–52].

Группируя составы преступлений в Особенной части УК РФ по разделам и главам, он (законодатель) осуществляет их дифференциацию на основе как характера, так и степени общественной опасности преступных деяний. По существу, здесь дается качественно-количественная оценка уровня общественной опасности преступлений, объединенных в соответствующие разделы и главы, основания и пределов уголовной ответственности за отдельные группы преступлений, допустим, за преступления против личности, общественной безопасности предусматривается, как правило, достаточно строгие санкции, а, например, за экологические преступления, как уже отмечалось, неоправданно мягкие меры.

Особенности характера общественной опасности экологических преступлений заключаются в том, что область как криминализации, так и дифференциации ответственности весьма широка [4, с. 99], охватывает различные экологические объекты – землю, недра, атмосферный воздух, воды, морскую среду, лесные насаждения, животных определенных видов или некоторых животных (котиков, морских бобров и др.), континентальный шельф РФ, исключительную экономическую зону РФ, критические местообитания и др.

Каких-либо явных предпочтений в плане карательного потенциала норм главы 26 УК РФ в зависимости от характера общественной опасности экологических преступлений нами не выявлено, например, за незаконную охоту, совершенную лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или ор-

ганизованной группой либо причинившую особо крупный ущерб, предусмотрено лишение свободы на срок от 3 до 5 лет (ч. 2 ст. 258 УК РФ), а незаконная рубка лесных насаждений может влечь это же наказание на срок до четырех лет (ч. 2 ст. 260 УК РФ). Хотя отметим, что здесь имеются, как говорится, определенные «нюансы»; в составе незаконной охоты квалифицирующим признаком признано причинение крупного ущерба (ч. 2 ст. 258 УК РФ), а в составе незаконной рубки лесных насаждений – особо крупный размер и установлен более продолжительный срок лишения свободы – до 7 лет (ч. 3 ст. 260 УК РФ). Кроме того, можно усомниться в обоснованности установления санкций за некоторые преступления, сопряженные с посягательствами на объекты или компоненты неживой природы, так, за загрязнение вод, атмосферы, морской среды, порчу земли, если они повлекли по неосторожности смерть человека, предусмотрено лишение свободы до пяти лет (ст.ст. 250, 251, 251, 254 УК РФ). По неосторожности здесь может причиняться смерть не одному, а десяткам и сотням потерпевших.

Особенность квалифицирующих признаков и их отличие от признаков основного состава преступления заключаются в том, что они обуславливают изменение в сторону повышения или понижения уже определенной степени общественной опасности на основе признаков основного состава преступления. Если последние включают в себе признаки, характерные и типичные для составов данного вида преступления (скажем, признаки всех составов порчи земли, уничтожения или повреждения лесных насаждений, нарушений режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов и др.) и выражают саму сущность преступления, то квалифицирующие признаки отражают те или иные особые черты, проявляющиеся в преступлении одного того же вида не всегда, но также его свойства, которые существенно влияют на изменение степени общественной опасности содеянного.

Характер и типовая степень общественной опасности определяются признаками, предусмотренными как в основном, так и в квалифицированном составе преступлений. Как характер общественной опасности отражается и в основном, и в квалифицированном составе, так и ее степень проявляется и в тех и других составах преступлений с той лишь разницей, что если признаки основного состава преступления обуславливают изначальную степень общественной опасности, то квалифицирующие признаки – измененную степень общественной опасности преступления.

Критериями характера общественной опасности являются обстоятельства, характеризующие преступление с качественной стороны. Такими качественными признаками Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58-ФЗ

«О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» признал направленность деяния на охраняемые уголовным законом ценности и причиненный вред (п. 1) [5]. А в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40-ФЗ «О практике назначения судами уголовного наказания» в качестве критерия характера общественной опасности была обозначена и форма вины [6]. Конечно, направленность деяния отчасти характеризует направленность умысла, однако при неосторожной форме вины (особенно при небрежности) она не просматривается, а неосторожная форма вины фактически придает новое социально-правовое значение, например, причиненному в результате совершенного преступления вреда. Что же касается степени общественной опасности преступления, то в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58-ФЗ в качестве ее критериев обозначены: 1) характер и размер наступивших последствий; 2) способ совершения преступления; 3) роль виновного в преступлении, совершенном в соучастии; 4) вид умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность); 5) обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст.ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению. Все эти критерии свойственны степени общественной опасности экологических преступлений.

Законодатель главным образом типизирует степень общественной опасности преступлений на основе квалифицирующих признаков, повышающих эту степень. При этом нельзя утверждать, что признаки основного состава обуславливают какую-то «серединную» величину степени общественной опасности, а на основе повышающих или снижающих квалифицирующих признаков она, соответственно, повышается или, наоборот, снижается. По нашему мнению, основной состав преступления предполагает такую степень его общественной опасности, при наличии которой становится целесообразным и необходимым устанавливать уголовную ответственность за соответствующие деяние. А затем законодатель предусматривает градирующие пределы уголовной ответственности на основе квалифицирующих и (или) особо квалифицирующих признаков.

Даже в достаточно схожих между собой составах преступлений наблюдаются значительные расхождения в квалифицирующих признаках. Поэтому какой-то универсальный подход к выбору и регламентации квалифицирующих признаков вряд ли возможен. Хотя, как нам представляется, он не должен выпадать из поля зрения законодателя, особенно при изложении составов преступлений внутри соответствующих разделов и глав Особенной части УК РФ. Скажем, достаточно схожими критериями степени общественной опасности являются

квалифицирующие признаки составов загрязнения компонентов окружающей среды или, допустим, нарушения правил охраны окружающей среды (ст. ст. 246, 247, 248, 249 УК РФ). То же самое можно проследить и по другим составам преступлений.

Один и тот же по своему содержанию квалифицирующий признак состава преступления, предусмотренный в различных разделах и главах Особенной части УК РФ, неоднозначно или неодинаково расценивается законодателем по эффекту его влияния на степень общественной опасности соответствующих преступлений и, соответственно, на градацию пределов уголовной ответственности. Так, в ч. 3 ст. 250 УК РФ за загрязнение вод, повлекшее по неосторожности смерть человека, предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет, а за причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ) – до 2 лет. Характерно, что за причинение смерти по неосторожности в ч. 1 ст. 109 УК РФ предусмотрено наряду с наказаниями в виде исправительных работ, ограничения свободы и принудительных работ, и лишение свободы на срок до двух лет, а в ч. 2 – лишение свободы до трех лет, наряду с ограничением свободы, принудительными работами, в части же 3 этой статьи, наряду с указанными видами наказаний, – лишение свободы до четырех лет. Как видно, так сказать, цена опасности квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч.ч. 2 и 3 ст. 109 УК РФ, определяется в один год лишения свободы. Наряду с лишением свободы градируются здесь и указанные альтернативные виды наказаний.

Типизация степени общественной опасности преступлений на основе квалифицирующих признаков осуществляется путем изменения набора в санкциях видов наказаний либо увеличения или уменьшения сроков, размеров наказаний и регламентации дополнительных видов наказаний.

При совершенствовании уголовного законодательства следует правильно соотносить криминализацию и дифференциацию ответственности. Если основной состав преступления предполагает такую степень его общественной опасности, при наличии которой становится необходимым и целесообразным установление уголовной ответственности за соответствующее деяние, то в последующем законодатель определяет ее градируемые пределы на основе характера и типизированной степени общественной опасности содеянного.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить различные по своему содержанию и природе критерии (признаки) характера и степени общественной опасности экологических преступлений. В частности, можно выделить следующие критерии: 1) позитивные и негативные; 2) объективные и субъективные; 3) основные и дополнительные (квалифицирующие и особо квалифицирующие);

4) прямые и косвенные (например, регламентация категорий преступлений); 5) простые и сложные (сочетающие несколько критериев); 6) определяющие характер или степень общественной опасности этих преступлений.

Общественная опасность – это интегративное свойство преступления, качественно-количественное изменение его вредности и антисоциальности. Основными и сквозными критериями являются ее характер и степень.

Совокупность признаков, отражающих характер и степень общественной опасности преступления, составляет содержание понятия критериев этой опасности, своеобразное мерило его вредности. Если критерии характера и усредненной степени общественной опасности деяния должны учитываться при его криминализации (декриминализации) деяния, то повышенная или, наоборот, пониженная степень общественной опасности – при дифференциации уголовной ответственности. Характер и типовая степень общественной опасности определяются признаками, предусмотренными как в основном, так и в квалифицированном составах преступлений, с той лишь разницей, что если признаки основного состава обуславливают изначальную степень общественной опасности, то квалифицирующие признаки – измененную степень общественной опасности преступления.

Хотя законодатель и не провел специальную рубрику экологических преступлений, тем не менее по предметам и очередности их изложения в гл. 26 УК РФ она просматривается; вполне закономерно сначала регламентируется ответственность за преступные деяния, посягающие на общую экологическую безопасность окружающей среды в целом, а также сопряженные с посягательствами на объекты (компоненты) неживой природы, ибо без надлежащего качества атмосферного воздуха, приемлемой по качеству воды не может быть обеспечена, сохранена среда обитания, и только затем предусматриваются составы экологических преступлений, сопряженные с посягательствами на флору и фауну. Особенности характера общественной опасности этих преступлений заключаются в том, что сфера их криминализации, как и дифференциации, достаточно широка – от земли, атмосферного воздуха до исключительной зоны Российской Федерации.

Литература:

1. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского права. М.: ВЮЗШ, 1989. 119 с.
2. Бабичев А.Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний). Казань: Центр инновационных технологий, 2016. 344 с.
3. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Ярославль: Ярославск. гос. ун-т, 1993. 234 с.
4. Шеншин В.М. Криминализация и пенализация экологических преступлений как методы реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 9–101.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58-ФЗ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40-ФЗ «О практике назначения судами уголовного наказания» // СПС КонсультантПлюс.

Criteria for the Nature and Typical Degree of Public Danger of Environmental Crimes

Bokovnya A. Y.
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper notes that the establishment of a public danger of an act necessitates the regulation of its prohibition, that is, its criminalization, as well as the differentiation of criminal liability. The main and cross-cutting criteria are its nature and degree. It is indicated that if the criteria of the nature and the average degree of public danger of an act should be taken into account when criminalizing it, then an increased or, conversely, a reduced degree of public danger should be taken into account when differentiating criminal liability. Some features of the nature and degree of public danger of environmental crimes are revealed and an insufficient level of criminal law protection of the environment and its individual components is noted.

Identification and systematization of criteria for the nature and typical degree of public danger of environmental crimes are of fundamental importance for deepening criminalization and differentiation of criminal liability and, accordingly, for solving the tasks of criminal legislation.

Key words: public danger, act, criminal liability, environmental crimes, criteria of public danger, nature of public danger of crime, degree of public danger of crime, punishment, criminalization, differentiation

